

В Т Е А Т Р П Р И Ш Е Л А К Т Е Р ...

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ПОПОЛНЕНИЕ театрального коллектива новыми актерами — закон его жизни. И обусловлен он не только естественной сменой поколений, но и необходимостью постоянного притока свежих сил, интересами и театра, и зрителей.

Приход в новый театр — серьезное испытание творческих способностей и личных человеческих качеств актера. Но приглашение нового актера налагает определенные обязательства и на театр.

В последние годы на афише Государственного академического Русского театра имени Горького появилось немало новых имен. Мы назовем лишь три из них — М. Азизбаева-Хонг, Л. Новикова, В. Маргулис. Каждый из них уже проработал в театре не менее двух сезонов.

Процесс утверждения актера в труппе театра происходит по-разному. Первое знакомство ташкентского зрителя с М. Азизбаевой-Хонг состоялось гораздо раньше, чем с остальными «новенькими». Мы видели ее на подмостках театра и в телевизионных спектаклях уже несколько лет назад. Но все это было еще по-ученически наивно. То, что мы видим сейчас, является несомненным свидетельством роста профессионального мастерства актрисы.

Результаты этого роста отчетливо обнаружилась в образе Дамы под вуалью в комедии «Звонок в пустую квартиру». Азизбаева-Хонг играет свою роль ярко, броско, подчеркивая остроту и выразительность рисунка удачно найденными деталями-штрихами. Вместе с тем эти внешние комедийные приемы не самоцель, артистка делает все с большой верой в предлагаемые обстоятельства, всерьез, и в результате за внешним отчетливо проступает и внутреннее содержание образа: «под вуалью», под обликом экзотической бабочки-однодневки, привлекающей своей изящной кокетливостью и легкой грацией, оказывается глуповатое и пошлое создание. Образ Дамы под вуалью, на мой взгляд, пока лучшая работа артистки.

Для Азизбаевой-Хонг процесс утверждения в труппе есть, по существу, приход к профессии, овладение актерской техникой, элементами мастерства. Нет необходимости доказывать, что в этот период особенно важно видеть, поддерживать и развивать наиболее ценное, что есть в возможностях актера, вдумчиво и планомерно направлять его творческий рост.

В таком руководстве нуждается не только начинающий, но и опытный профессиональный актер.

Формирование актерской индивидуальности неразрывно связано с поисками «внутренней темы», близкой актеру, с поисками своего героя.

В. Маргулис привлекают герои, в которых отчетливо виден процесс мышления, герои, которые думают, размышляют.

Владик — один из самых немногословных персонажей пьесы Э. Радзинского «104 страницы про любовь». Вместе с тем — это талантливый физик, человек, отличающийся аналитическим умом. Маргулису эти качества Владика пришлись по душе. И наполненное сосредоточенной работой мысли молчание было у него одним из важнейших средств характеристики образа.

Близок по складу ума к этим героям и Аннибал («Странная мисс Сэвидж») — одна из любимых и пока, на мой взгляд, наиболее удачных ролей Маргулиса. В его герое — сдвиг мышления, сдвиг сознания. Актер рисует человека, самый психоз которого имеет социальные корни. Человек, отлично владеющий математическими знаниями, в мире расчета и чистогана, на них и пошелся. Он бежит в мир искусства, хотя никаких данных у него для музыкального творчества нет. Все это вычерчено актером так, что в действиях его героя, при всей их алогичности — абсолютная логика.

После всего сказанного может показаться непонятной неудача актера в роли изобретателя Тимофеева («Иван Васильевич»), хотя роль, казалось бы, как раз

в плане индивидуальных данных исполнителя. Но если вспомнить, что в спектакле ташкентского театра, решеном как легкая бытовая комедия, Тимофеев трактовался традиционным водевильным простаком, причина неудачи станет понятной.

Когда Л. Новикова пришла в наш театр, актрисе дали дебют — ввели на роль Акулины в спектакль «Власть тьмы». Она создала образ, ничуть не похожий на тот, который уже был утверждён в спектакле основной исполнительницей.

Когда вслед за Акулиной я увидел Новикову в эпизодической роли свидетельницы Оли Калабиной («Судебная хроника»), стало ясно, что, несмотря на молодость, это вполне профессиональная актриса. Но далее появилась Дина в «Пятом времени года», которая не только в своих жизненных принципах, но и в сценическом поведении явно переключалась с Олей Калабиной. И это была не вина, а беда актрисы. Ее остро характерные данные явно начали эксплуатировать.

И, откровенно говоря, когда в недавней постановке «Больше не уходи» Новикова вышла в роли Нади «большой», казалось, что вот еще один вариант не то Оли, не то Дины. Сама роль явно на это тянула. Но, к чести актрисы (и режиссуры), при некоторых чертах сходства в заключительном монологе Нади вдруг прозвучала такая сильная и проникновенная нота человеческой тоски, неудовлетворенности, что стало ясно: у актрисы, очевидно склонной к комедийному, а может и к сатирическому жанру, имеются данные и для истинно драматических ролей, и ее успешный дебют в Акулине был не случайным.

Этот пример, на мой взгляд, весьма поучителен. Он еще раз напоминает об обязательном более широком и разнообразном использовании дарования пришедших в театр новых актеров — и молодых, и опытных. Все

они требуют более пристального внимания, а для молодых, быть может, и специального плана работы, включающего и учебно-педагогические часы. Одним это нужно для укрепления их профессионализма, другим для «отвлечения» от штампа, третьим для утверждения в поисках темы, и всем — для нахождения, формирования своей творческой индивидуальности.

Все это — только часть из того множества проблем, которые возникают при вступлении в труппу нового актера. На самом деле их гораздо больше. Ограниченные размеры статьи позволяют только назвать их.

Прежде всего — это проблема «занятости».

Если В. Маргулис занят более или менее достаточно, то у М. Азизбаевой-Хонг и особенно у Л. Новиковой «холостой пробег» весьма велик, их имена появляются на афише театра редко.

Это — проблема формирования целостного ансамбля.

Не секрет, что некоторые спектакли театра им. М. Горького наглядно демонстрируют эклектическое смешение стилей и манер актерской игры, разнородной в исполнении, особенно заметной при сопоставлении мастеров старшего поколения и молодежи, пришедшей в театр недавно. Перед коллективом театра, перед режиссурой его стоит нелегкая задача — преодолеть этот разнородный, создать единый по стилю целостный коллектив индивидуальностей.

И еще одна проблема.

Почти у каждого актера есть заветные, но не сыгранные еще роли. Известно, что Л. Свердлин, например, давно мечтает сыграть Отелло, М. Жаров — Фальстафа, А. Папанов — Хлестакова. Не случайно Центральный Дом актера в Москве устраивает иногда «вечера несыгранных ролей».

Есть эти заветные, но несущественные задумки (часто уже в виде готовых ролей) и у актеров театра им. М. Горького, в том числе и у тех, о которых речь в этой статье.

Так почему бы театру помочь им осуществить задуманное — смелым вводом на роль в уже идущий спектакль, подготовкой внеплановых спектаклей или, на худой конец, тем же «вечером несыгранных ролей», поканным театральной общицей города, широким зрителю?

Потенциальные возможности актеров должны раскрываться максимально, полезная отдача их должна быть стопроцентной. Это верный путь к совершенствованию мастерства.

Театральное искусство празднично по своей природе. Праздничность театра предполагает, чтобы и приход нового актера в театр, и его первая встреча со зрителем были обставлены празднично, как событие.

К сожалению, приход нового актера, новый актерский дебют почти никогда — в последние годы в Ташкенте этого не было ни разу — не становится предметом обсуждения или темой рецензии. И пример равнодушия подает сам театр. В некоторых театрах Москвы и других городов хоть в афише делают надпись: первое выступление. В нашем же театре вписали от руки в программу, часто к тому же совершенно неразборчиво, без инициалов, а иногда и неверно — и этим обидлись.

Приход в театр нового актера — это важное событие в жизни и актера, и театра.

От того, в какой театр попадет актер, зависит во многом, как сложится его дальнейшая творческая судьба. От того, как сложится дальнейшая судьба актеров, которые будут приходить в театр, как они будут в нем играть, зависит во многом, каким будет театр.

Хочется верить, что театр, носящий имя Горького, продолжит традиции великого писателя, который считал внимание, заботу, чуткость по отношению к новым именам, приходящим в искусство, священным долгом и важнейшей обязанностью старшего поколения.

В. ИВАНОВ.